

Сергей Монастырский

Чума

18+

Сергей Монастырский

Чума

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Монастырский С. С.

Чума / С. С. Монастырский — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Страшная болезнь носилась над городом. Все о ней знали, Ее боялись. Но что было делать? Ложиться в гроб? Город жил своей жизнью.

© Монастырский С. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Сергей Монастырский

Чума

Над городом носилась чума. Ее никто не видел, она не витала тучами над головами, не пряталась черными клубами в подворотнях, не проливалась вместе с дождем, но все знали она здесь, она везде, и удастся ли ей проникнуть в твои легкие – дело случая. А может быть, дело везенья, и каждый, конечно, думал, что повезет именно ему. Что вот этот- идущий навстречу человек- сейчас упадет, и может быть, уже не поднимется, а уж он то, он то, прошедший мимо и дойдет до своего дома и будет сегодня ужинать, и за ужином соберется вся семья, и никто не пропадет!

А впрочем, многие и не думали ни о чем таком, город был полон веселых, беззаботных людей, спешивших по своим делам, как будто и не было в городе ничего этого, ну, вернее, где – то, конечно есть, но это там, не у них.

А там, не у них, вот буквально за стенами этого дома, задыхаются и корчатся в горячем бреду уже подхватившие эту чуму люди. А там, за стенами десятков больниц, на кислородных аппаратах, с черными масками на лице задыхаются в мучительной агонии другие. И палаты ими переполнены, и коридоры, и морги в подвалах полны телами в черных запечатанных мешках и врачи в каких – то защитных космических скафандрах беспомощно бегают по коридорам больниц и тоже падают, и тоже умирают...

Иван Петрович почти физически чувствовал, как жизнь его уходит как песок сквозь пальцы, и отстукивают последние дни, и может быть часы...

Конечно, он, как и любой пожилой уже человек, знал, что когда-нибудь умрет, что жизнь не вечна. Да, это будет, но будет когда-нибудь, у всех будет когда-нибудь, но уж никак не ожидал, что это когда-нибудь, случится вдруг, случится, не спрашивая, не предупреждая...

Когда-то он думал, как будет умирать, и ему представлялось, что в эти важные и последние минуты или часы он будет думать о чем-то очень важном, последним для себя и это было в какой-то мере красиво...

И, к ужасу своему, сейчас он понимал, что ничего важного и достойного не приходит ему в голову, а бьется в голове одна мысль отчаянья, страшная и примитивная в своей простоте мысли.

– Когда же, когда?!

Но на лице была кислородная маска, и спросить он не мог, и другие изнемогавшие, и на немой его взгляд на иногда склонившегося над ним дежурного врача, тот только разводил руками и дежурно говорил автоматически выскакивающую из него фразу:

– Будем надеяться...

... Нет, это все было все-таки очень странно. Еще пять дней назад Иван Петрович, старейший преподаватель университета, проработавший в нем почти пятьдесят лет и любимый студентами и коллегами, вместе с друзьями, с такими же ветеранами, после лекции собирались в маленькой аудитории, чтобы еще раз отрепетировать небольшой капустник, готовясь к юбилею университета.

Юбилей университета, который они когда-то создавали с нуля, был, им казалось, нормальной точкой их жизни.

– Вот отметим юбилей, можно и умереть, – шутили они.

Умирать Ивану Петровичу пришлось раньше. Умирал страшно, не красиво, в храпящей, стонущей палате инфекционной больницы, и в одиночестве. Ни кого не пускали.

Опять же, когда Иван Петрович иногда думал, как будет умирать, ему со слезами чуть ли не с умилением рисовалось, как он скажет жене те самые слова, которые он знал, что она всегда

ждет, но почему-то не говорил. Откладывал, наверное, на потом, на тот особенный какой-то миг, когда уже нельзя не сказать. И дочкам, и внукам, и слова то уже были придуманы...

И вот сказать-то их не кому. И они никогда не узнают, что он им хотел сказать.

Чума носилась над городом. Но в отличие от этой больницы, где были собраны жертвы этой незримой войны, жизнь в городе катилась своим чередом. И хотя все знали, что по утрам носится чума – страшная смерть, это было как на войне: идя в атаку под свист, летящих вее-ром, пуль каждый солдат знает, что пули могут попасть в него, но каждый свято верит, что уж именно в него и именно сегодня пуля не попадет. Может быть завтра. А может быть – никогда. Ведь возвращаются же с войны и живыми ...

... Вот и в универсаме «Пятерочка» толпились, как всегда, покупатели, набивали тележки продуктами к ужину и вообще на неделю, и никто из них не думал – нужны ли они ему будут не только на неделю, но даже и на сегодняшний ужин...

Валя Петрова, кассирша универсама, привычно поднося движущиеся по ленте продукты к сканеру, так же привычно думала о случившемся утром, и опять же о привычном скандале с мужем, после которого оба хлопнули дверями, уходя каждый на свою работу.

И думая об этом, твердо, хотя и в который раз, решила Валя сегодня вечером разом изменить свою жизнь. Она приготовит ужин, вкусный ужин, который она готовила, может быть, только впервые годы их супружеской жизни, поставит на стол хорошую бутылку вина – вот муж то удивится! – наденет самое красивое и соблазнительное белье – где ж его взять-то?! Надо будет по дороге забежать в соседний магазин! – включить тихую музыку – опять же – где ее взять?! – и скажет пришедшему с работы – а может и не с работы! – мужу:

– Или мы будем каждый вечер проводить так, или уходи! И найди жену, с которой ты будешь больше счастлив!

И конечно – какой же мужик устоит от бутылки вина, соблазнительной женщины в сексуальном белье и соблазнительной грудью, выглядывающей из декольте!

Дальше Валя перешла на бурную ночь любви и почему-то мысли ее сосредоточились на том, в каких позах и как сладко они все это будут делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.